

РАЗДЕЛ II.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 2:13

Соколовская И.Э.

Московский государственный педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИИ И СПЕЦИФИКА ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Религиозность как система коллективных представлений об устройстве мира со времени своего происхождения выполняла адаптивную функцию и придавала существованию определенный свыше смысл. Насколько помогает или мешает религиозное сознание адаптироваться в современном обществе? Как влияет религиозность на характер и личность современного молодого человека: насколько эти влияния конструктивны или деструктивны? На основе большого экспериментального материала и на примере христианской конфессии автор дает ответы на эти вопросы.

Ключевые слова: религиозность, религиозное сознание, верующая молодежь, адаптивность.

I. Sokolovskaya

Moscow State Pedagogical University

PECULIARITIES OF RELIGION AND ITS SPECIFIC EFFECTS ON A HUMAN-BEING

Abstract. Since the time of its origin religion as a system of collective representations about the world structure fulfilled an adaptive function and made certain sense to existence. How much does religious consciousness help or prevent adaptation to modern society? What is the impact of religiosity on the character and personality of a modern young man: to what extent are these influences constructive or destructive? Basing on the great experimental data and on the example of Christian denominations the author gives the answers to these questions.

Key words: religion, religious conscience, believing youth, adaptability.

Как известно, социализация – это процесс усвоения индивидом социального опыта того общества, в котором он проживает. Значение религии на протяжении всей истории челове-

© Соколовская И.Э., 2014.

ства весьма велико. На ранних этапах общественного развития она вообще играла значительную роль во всех социальных процессах, начиная от перехода на следующую возрастную стадию и заканчивая решением вопросов

власти и правления. В истории российского государства, на протяжении последних десяти веков его развития, православие также занимало важное место в развитии всего общества в целом, зачастую фактически принимая управление им.

Чем же характеризуется картина мира религиозного человека? Центральным понятием в любой религии является существование высших сил – божеств, духов, ангелов, демонов. Более того, эти силы не являются существующими совершенно независимо – они способны взаимодействовать с человеком, а человек – с ними. Весь мир воспринимается созданным наиболее могущественными из этих существ, но и после этого их воздействие на мир не прекратилось. И верующий человек видит во многих событиях – как экстраординарных, так и вполне повседневных – влияние этих сил, исполнение их воли. Также особенностью образа мира религиозного человека становится ощущение себя способным через взаимодействие со сверхъестественными силами влиять и на остальной мир. Конечно, эта способность является не абсолютной. Для того чтобы ее задействовать, человек должен совершить те или иные обряды, ритуалы. Отличительной особенностью многих религий является учение об изначальной греховности, несовершенстве человека – в противовес божественным силам – и это распространяется на всех людей без исключения. Поэтому люди должны стремиться к Богу, к представляемому им идеалу для хоть какого-то исправления, улучшения своей сущности.

Религия в процессе социализации взаимодействует с другими социа-

лизирующими институтами (семьей, школой), осуществляя, таким образом, целостное и разностороннее воздействие на индивида. Довольно высокая эффективность влияния религии на личность объясняется именно комплексностью данного воздействия, а также тем, что религия, являясь довольно давно оформившимся институтом, имеет богатый запас проверенных механизмов, методов и техник для организации такого влияния.

В ряде западных публикаций религиозность рассматривается как принадлежность к церкви, как социализация в церковной жизни, однако в России тема религиозности рассматривается большей частью в социологическом и психологическом аспектах [4, с. 112]. По мнению берлинского социолога А.Н. Крылова, когда человек вытесняет религию из сознания, он возвращается к ней бессознательно. Влияние религии на повседневную жизнь, независимо от степени религиозности, невозможно отрицать. Какие же функции выполняет религия в современном обществе и какие преимущества она дает?

Чувство общности. Выраженное чувство консолидации между приверженцами одной веры и противопоставление себя всем прочим, не подпадающим под это определение людям. Становление человека новообращенным того или иного религиозного культа сопровождается и закрепляется, как правило, исполнением соответствующих ритуалов. Все вышеуказанные изменения позволяют верующим довольно четко дистанцироваться от других, неверующих или принадлежащих иной конфессии, определить, кто свой, а кто чужой. Большинство

традиционных религий придает такому разграничению очень большое значение – чтобы проиллюстрировать это, можно просто упомянуть о существовании большого количества ответвлений в том же христианстве, появляющихся вследствие расхождения с принятыми догмами и ритуалами. Более того, в течение долгого времени католические священники считали православных язычниками, а православные называли католиков еретиками и дьяволопоклонниками, полагая именно себя истинными христианами. На почве таких убеждений нередко происходили и столкновения, приводящие к кровопролитию. И, напротив, по отношению к членам своей конфессии, верующие, как правило, проявляют повышенное внимание, соучастие и сострадание.

Такое ярко выраженное стремление к обособлению можно попробовать объяснить, во-первых, описанным З. Фрейдом в «Недовольстве культурой» стремлением людей объединяться по сходным предпочтениям в избегании неудовольствия. Это предположение в терминах психоанализа отражает упоминаемое также многими исследователями стремление человека к разграничению мира на «своих» и «чужих». Во-вторых, В.Н. Павленко и К. Ваннер, рассматривая особенности психологии евангельских христиан-баптистов, указывают, что их сплоченность, стремление противопоставить себя, членов своей конфессии другим людям может происходить из того факта, что долгие годы им банально приходилось бороться за свое существование [6, с. 75]. Так же проследив историю возникновения и развития многих религий – иудаизма, христиан-

ства, ислама (как более-менее доступных для такого анализа) – мы можем увидеть, что их история, в свою очередь, связана с многолетней упорной борьбой за выживание, противоборством гонениям. Такая необходимость, явное противоборство большей части окружающего мира, не могли не вызвать высокой степени консолидации членов той или иной конфессии между собой. В-третьих, можно предположить, что сама идея приверженности к единственно верному пути спасения, своеобразной избранности, накладывает отпечаток на восприятие мира и остального общества. Тем более, что верующий ощущает себя не просто избранным, но избранным Богом.

Стоит сказать также, что чувство общности, переживаемое прихожанином, включает в себя не только единство с другими верующими. Особенность религии в том, что прихожанин чувствует незримую, но весьма прочную собственную связь с Богом. Независимо от того, в какой роли он воспринимает Бога – любящего родителя, строгого судьи – в любом случае он ощущает его присутствие и контакт с ним. Мы не будем выяснять, в чем причина таких переживаний: в психических отклонениях, в реальной связи человека с божеством или в чем-либо еще. Очевидно, что религиозные институты создают условия, способствующие восприятию данного чувства – этому служат и содержание религиозных текстов, и особая атмосфера в храмах, и особенности молитв как обращений к Богу.

Трансцендентность как возможность и процесс получения опыта, выходящего за рамки непосредственного восприятия, включает в себя в первую

очередь упомянутое выше чувство единения с Богом. Действительно, переживание контакта с некой сущностью, обладающей неограниченными знаниями и возможностями, вызывает особые эмоциональные состояния. Эти переживания могут быть более или менее сильными, начиная от простого ощущения сопричастности к высшему замыслу и заканчивая божественными откровениями и чувством полного единения с Богом.

К.Г. Юнг объясняет возможность данного феномена обращением к находящимся в области коллективного бессознательного архетипам – «наиболее древним и наиболее всеобщим представлениям человечества» [9, с. 12]. В. Франкл объясняет все разговоры с Богом как обращение к собственной персонифицированной совести, признавая, однако, возможность действительного существования сверхмира, высших сил, понять которые человек не в состоянии. Существует также психиатрический вариант трактовки божественных откровений как форм психических отклонений или заболеваний. Так, на нередкие связи религии с психопатологией указывают О.С. Уолтерс, Т. Лири. В этом контексте являющиеся видения трактуются как признаки органического поражения головного мозга. Естественно, с этим не согласны психологи, занимающиеся синтезом психологической науки с религией.

В религиозной традиции (в частности, в православной) общение с Богом оказывается возможным не только благодаря его существованию, но и благодаря обладанию человека бессмертной душой. Так, Иоанн Дамаскин определяет душу как живую сущность,

она «...простая и бестелесная; невидимая, по своей природе, телесными очами; бессмертная, одаренная разумом и умом, не имеющая определенной фигуры; она действует при помощи органического тела и сообщает ему жизнь, возрастание, чувство и силу рождения. Ум принадлежит душе, не как что-либо другое, отличное от нее, но как чистейшая часть ее самой. Что глаз в теле, то и ум в душе. Душа, далее, есть существо свободное, обладающее способностью хотения и действия; она доступна изменению и, именно, изменению со стороны воли, как это свойственно тварному существу. Все это душа получила естественно по благодати Создавшего, по которой получила и бытие, и определенную природу» [3, с. 186]. Как указывает Бонавентура, «...следует войти в нашу душу, которая является бессмертным образом Бога, духовна и находится внутри нас, и это значит войти в истину Божию» [1, с. 100].

Несмотря на то, что в разных религиях практики приобщения человека к Богу отличаются, в каждой из них переживанию трансцендентного опыта уделяется большое значение. Так, достижению этого чувства в разных традициях используются особые физические практики (йога, пост, аскеза), словесные (молитвы, песнопения, мантры) и созерцательные (янтры, созерцание природы) техники. Кроме того, используются наркотики, благовония и другие способы изменения сознания. Трансцендентность является возможностью и процессом получения опыта, выходящего за рамки непосредственного чувствования. Этот феномен способствует также переживанию специфических пиковых эмоциональных переживаний. Данное чувство может

быть выражено в большей или меньшей степени, но играет важную роль в возникновении и функционировании религии, поэтому в каждой традиции существует множество разнообразных методик, способствующих проживанию такого опыта.

«*Магическое мышление*». «Магическое мышление» как особая форма мышления заключается в ощущении собственной способности влиять на совершенно объективные и независимые явления. Как правило, данный образ мыслей, наиболее характерный для детей, при взрослении индивида практически нивелируется благодаря развитию мыслительных операций и способности к установлению причинно-следственных связей. Существуют, однако, исключения. Ощущение индивидом контакта и единства с Богом, своей Богоизбранности, специфическим образом влияет на сознание и картину мира человека. Считая себя связанным со всемогущим божеством, более того – способным получить его благосклонность, человек считает себя способным влиять на объективный мир через обращение к Богу.

Естественно, верующий не настолько абсолютизирует эту свою возможность воздействовать на мир, чтобы считать, что исполнится любая его прихоть. Он выступает в роли просящего, ищущего милости могущественного Бога. Чтобы снискать его снисхождения, человек выполняет различные ритуалы, предписанные ему религией, взаимодействует с Богом через священнослужителей как лиц, более приближенных к высшей силе, обращается к божеству через молитву, т. е. прибегают к ранее опробованной и структурированной форме проше-

ния. Здесь уместно провести аналогию между верующим и рабочим завода, который, зная о возможной премии, усердно трудится, направляет заявку к директору через его секретаря и использует при этом стандартную форму для написания такого заявления.

Как указывает У. Джемс, «в древних религиях мы всюду встречаем жертвоприношения богам; однако по мере того, как культ становится более утонченным, сжигание тельцов и кровь козлят сменялась жертвоприношениями более духовного свойства» [2, с. 22]. К подобным жертвованиям он относит отречения от своего внутреннего «Я», аскетическое жертвоприношение удовольствиями и так далее. Тем не менее для религиозного человека вполне естественна мысль о том, что каждое его действие, мысль, поступок доступны к наблюдению высшими силами и на основании их выносятся общее суждение о нем. Налицо некоторое противоречие – человек считает себя недостойным для осуществления в жизни самостоятельного выбора, более мелким, по сравнению с Богом, его аватаром и посланником, но достаточно значимым для того, чтобы за ним осуществлялось постоянное наблюдение.

Трудно сказать, чем вызвано такое убеждение. Возможно, дело в незрелости когнитивных процессов, в сохранении некоторых черт детскости. Либо это вызвано чувством тревоги перед ненадежным, неуютным миром и необходимостью защитить свою психику от потрясений. Или же причины кроются в несистематизированном подкреплении, вызвавшем закрепление соответствующего поведения. Наконец, может быть, люди обращаются

к Богу потому, что он действительно готов помочь им, прийти к ним на помощь – и делает это. В любом случае, данное мышление оказывает большое влияние на особенности восприятия мира, причем З. Фрейд придает значение даже простому существованию надежды исполнения желания.

Долженствование через призму греховности. Но помимо роли могущественного помощника, у Бога в любой религии есть и другие образы. Логично предположить, что раз Бог обращает внимание на особенности поведения людей, на их деяния и мысли и вознаграждает за это, то за несоответствующие его требованиям поступки он же и наказывает. И здесь Бог выступает в роли строгого судьи. З. Фрейд связывает появление этой функции Бога с запоздалым чувством вины детей перед убитым ими отцом и стремлением искупить свой проступок.

Итак, Бог взирает на людей, оценивая их поступки. И верующие воспринимают угрозу наказания, кары свыше вполне реальной. Естественно, что такая перспектива внушает им беспокойство и человек стремится это предотвратить. Но как он может это сделать? Ответить на этот вопрос, касающийся намерений сил, недоступных простому восприятию, сам человек не может. И для этого он обращается к священнослужителям, религиозным текстам, через молитву пытается постичь божественное откровение и замысел. И эти источники информации, каждый в большей или меньшей степени, готовы предоставить верующему ответ на волнующий его вопрос и снабдить указаниями о том, как следует жить, дабы этого наказания избежать. Таким образом, верующий человек оказы-

вается перед необходимостью выполнять целый ряд действий, соблюдать множество правил, чтоб отвратить божественное наказание. В случае же нарушения какого-либо правила, ему следует совершить какое-либо деяние для его искупления. З. Фрейд, описывая механизмы действия табу, т. е. запрещенного поступка, желания, указывал, что «здесь играет роль страх перед заразительным примером, перед искушением подражания, т. е. перед способностью табу к заразе <...> чтобы одолеть это искушение, тот, кому завидуют, должен быть лишен плодов своей дерзости, и наказание дает нередко возможность тем, кто его выполняет, сделать со своей стороны тот же греховный поступок под видом исправления вины» [8, с. 34]. Также он пишет, что еще одним способом избежать распространения искушения, повторения запрещенного действия может служить лишение нарушившего табу плодов его деятельности. Именно этот механизм часто используется в религии, когда грешник раскаивается и добровольно ограничивает себя.

Отличительной чертой некоторых верований, в частности христианства, является также учение о первородном грехе как о своеобразном врожденном недостатке, присущем каждому человеку. «В соответствии с богословским учением, каждый человек несет в себе последствия первородного греха: то, что однажды произошло с одним человеком – грех и смерть вошли в жизнь Адама – повторяется по смыслу в каждом индивидуальном онтогенезе: “Посему как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла на всех людей, потому что в нем все согрешили” (Рим. 5:

12)» [5, с. 50]. То есть человек не только должен постоянно следить за своими мыслями и поступками, избегая запрещенного поведения, кроме этого он должен совершать определенные ритуалы для искупления своего первородного греха.

Основой для искупления греховности в христианской традиции является обряд крещения, знаменующий обращение в данную конфессию, а на символическом уровне – приобщение к Христу и его жертве. Центральной идеей всех последующих ритуалов является следование христианским добродетелям, отказ от материального и плотского в пользу духовного, божественного.

Таким образом, специфика воздействия религии на личность человека определяется рядом особых, присущих ей черт, и осуществляется с помощью важных психологических механизмов, повышающих как самооценку личности, так и ее духовное содержание, обеспечивающие смысл, интерес и наполненность жизни, помогающие противостоять трудностям и направляющие деятельность. Это ощущение принадлежности к определенной общественной группе, поддержка этой группы, это удовлетворение потребности в трансцендентных переживаниях и мифологическом мышлении

и, наконец, это долженствование, обусловленное высшим смыслом, с ощущением внешнего контроля за своими действиями [7, с. 45].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бонавентура. Путеводитель души к Богу. – М., 1993. – 192 с.
2. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. – М., 1990 [Электронный ресурс] // <http://www.koob.ru/james/#books>
3. Иоанн Дамаскин, преп. Точное изложение православной веры. – М., 2011. – 592 с.
4. Крылов А.Н. Эволюция идентичностей: кризис индустриального общества и новое самосознание индивида. – М., 2010. – 272 с.
5. Миронова М. Построение лестницы развития/регрессии в христиански ориентированной терапии // Московский психотерапевтический журнал. – 2003. – № 3. – С. 26–73.
6. Павленко В.Н., Ваннер К. Особенности психологии евангельских христиан-баптистов // Вопросы психологии. – 2004. – № 5. – С. 73–85.
7. Соколовская И.Э. Религиозность и ее влияние на характер и личность современного человека. Конструктивные и деструктивные аспекты религиозности современной молодежи – М., 2013. – 170 с.
8. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Психоанализ. Религия. Культура. – М., 1991. – С. 17–65.
9. Юнг К.Г. Психология и религия. Архетип и символ. – М., 1991. – 304 с.